ИЗ ИСТОРИИ ВЕТЕРИНАРИИ

DOI: 10.52419/issn2072-6023.2021.4.170

УДК: 619:930.85

ИЗ ИСТОРИИ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ МЕКСИКИ

Ярошук А.И.

(ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины»)

Ключевые слова: история ветеринарной медицины, Мексика, ящур, эпизоотия, исторические корни.

РЕФЕРАТ

На основании опубликованных материалов и архивных данных по истории ветеринарной медицины Мексики представлены исторические вехи развития ветеринарии в стране, указаны предпосылки к развитию ветеринарной школы Мексики, зарождение государственного ветеринарного контроля. А также на конкретном примере из истории ветеринарной медицины показаны роль и значимость ветеринарии в обеспечении биологической безопасности, в снижении и купировании возникающих эпизоотий. Указана проблема давления над укладом государства другими странами и иные аспекты их взаимоотношений в отношении сельского хозяйства. В статье показана борьба деятелей ветеринарной науки с политическим укладом страны, их неумная тяга к развитию дисциплины, приведшая к становлению современной ветеринарии в Мексике, а также путь, который проделала страна для обеспечения своего биологического благополучия и продовольственной безопасности.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время сложно оценить реальные темпы животноводства в мире. Каждая страна имеет уникальную историю становления своего сельского хозяйства, во многом связанную с ее расположением. Расположение страны и ее климатическая зона не только напрямую влияют на predisposedness к выращиванию сельскохозяйственных культур и разведению скота, но и являются одним из важнейших факторов при делении территории во время войн и междоусобиц.

Становление сельского хозяйства и ветеринарии в частности в России и других странах Евразии в целом широко освещено в литературе и на основании этих данных современные страны успешно стоят стратегию поведения при возникновении болезней растений и животных. Однако, в странах Латинской Америки, история ветеринарной медицины складывалась иначе, хотя на всех трех континентах настоящее развитие ветеринарная наука получила только в XIX-XX веках.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При проведении исследования использовались статьи по истории ветеринарии и смежным наукам мексиканских и других зарубежных авторов, а также приведенные ими архивные данные на испанском языке.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Мексика – уникальная страна со множеством климатических зон и рельефов местности, обладающая древней историей, начинающейся с ольмеков задолго до наступления нашей эры. Уже во времена ольмеков, на территории Мексики разводили местный крупный рогатый скот, свиней и птиц, однако вплоть до начала 19 века ветеринария была слабой, эмпирической отраслью животноводства, лечением животных занимались только владельцы животных.

Только к 19 веку развитие страны побудило скотоводов к созданию особой отрасли образования, которая могла бы обеспечить сохранность поголовья животных, и в 1853 году был основан Национальный сельскохозяйственный колледж на территории современного Мехико [1]. Колледж стал первым учебным заведением, готовящим ветеринарных работников. Однако Мексика на протяжении своей истории отличалась политической нестабильностью, ввиду чего многие учебные заведения прекращали свою работу, расформировывались и создавались без особенной закономерности, поэтому сельскохозяйственный колледж просуществовал всего несколько лет. В 1857 году предпринимается вторая попытка открыть образовательное учреждение по профилю сельского хозяйства и ветеринарии, так возникает Национальная сельскохозяйственная и ветеринарная школа [8] (рис.1)

В 1910-1917 годах в Мексике происходит кровавая революция, вогнавшая страну в социальный, экономический и политический кризис, в очередной раз большая часть образовательных учреждений была вынуждена закрыться. Национальная сельскохозяйственная и ветеринарная школа продержалась до 1914 года, но не перенесла самого тяжелого этапа революции и закрылась. Сохранилась информация, что школа за время своего существования (1853-1914 гг.) обучила почти 200 студентов, выпуская их по различным профилям, среди которых были ветеринарные специалисты (от 30 до 60 человек по разным данным), агрономы, топографы и управляющие земельной собственностью [5].

Во время кризиса и революции была предпринята попытка внедрить французскую систему образования в сельское хозяйство, согласно которой по всей стране открывались экспериментальные станции, просуществовавшие разное время

из-за политической нестабильности и открытой конфронтации агрономов с ветеринарными врачами [2]. Однако, только благодаря этим экспериментальным станциям за время страшной мексиканской революции не были растеряны уже накопленные знания в области ветеринарии, велась также и лабораторная работа такими специалистами как Марио Кальвино, Габриель Итие и др.

В 1916 годы открывается новая Национальная ветеринарная школа, а через год к ней присоединяется сохранившаяся в революцию центральная сельскохозяйственная станция Сан-Хасинто (рис.2). И снова учреждения трясли мятежи и междоусобицы, и в 1918 году школа закрылась и в этом же году возникла Национальная школа ветеринарной медицины, а центральная станция Сан-Хасинто становится институтом ветеринарной медицины под руководством Хавьера Эскалона [5]. В 1929 он присоединяется к национальному автономному университету Мексики в Мехико.

Неуемная тяга мексиканцев к знаниям дополнительно привела к открытию Национальных сельскохозяйственных школ в 1930 и 1939 годах, в которых изучались принципы ведения сельского хозяйства [2].

В 1945 году на Национальную школу ветеринарной медицины стало сказываться заметное давление со стороны агрономов страны, что привело к изменению структуры учебного заведения и его названию, теперь школа стала называться Национальной школой ветеринарной медицины и зоотехники [2].

Наступившая внезапно вторая мировая война оставила след и на странах Латинской Америки, и после ее окончания понемногу стала восстанавливаться международная торговля скотом. Неплохо развитое в Бразилии (Южная Америка) скотоводство диктует фермерам осуществлять сбыт местного скота в Соединенные Штаты Америки, и этот сбыт осуществлялся по экономическим соображениям через территорию Мексики.

В 1945 году в порту города Веракрус на восточном побережье Мексики появляется судно с зебу из Бразилии, где путем дипломатических переговоров было разрешено спустить животных на сушу и транспортировать часть зебу в США через территорию Мексики.

Однако уже через год новое судно с бразильским скотом швартуется в Веракрусе, владельцам животных нужно как можно быстрее реализовать скот, и они требуют у мексиканских властей разрешить спустить животных на сушу [4].

В это же время Американская сторона начинает подозревать, что бразильский скот зебу поступает из районов, неблагополучных по ящуру и поэтому США приняло в одностороннем порядке решение использовать земли Мексики как санитарную зону, воспользовавшись политической неустойчивостью страны.

Пока конфликт разгорался, произошла оче-

редная смена мексиканской государственной власти и ситуация оказалась «замороженной». В итоге бразильский скот попал на мексиканскую землю спустя шесть месяцев карантина на борту, этот карантин является самым долгим в истории мировой ветеринарной медицины [4].

В сентябре 1946 года в городе Бока-дель-Рио, что всего в 20 километрах от карантинного Веракруса, стали появляться больные коровы, и поначалу никто не придавал этому большого значения, однако спустя несколько месяцев болезнь сильно распространилась, животных поражал вирус ящура. Американское и Мексиканское правительство забило тревогу, в 1947 году создается мексиканская Национальная комиссия по борьбе с ящуром, а американцы, опасаясь заноса болезни на свою территорию, поддерживают Мексику оборудованием и финансовыми ресурсами для борьбы с ящуром. Строго говоря, позиция Америки была достаточно однозначна – страна требовала немедленного умерщвления если не всех, то большинства резервуарных животных, предлагалось использовать метод «санитарной винтовки». К концу 1947 года ситуация внутри Мексики стала крайне напряженной, потому что было убито бесчисленное количество крупного рогатого скота, а финансирование этих мероприятий Мексикой и Америкой иссякало. При этом ситуация по ящуру не была стабилизирована, небогатый народ, живущий сельским хозяйством, ополчился на власти, скрывал скот и препятствовал санитарным мероприятиям. В центральной Мексике появились запреты на свободное перемещение скота и человека, возникли контрольно-пропускные пункты по ящуру. Ввиду этого огромные посевные территории остались незасеянными, товары и пищевые продукты стали дефицитными, возросла спекуляция, начался некоторый продовольственный кризис [2].

Наблюдалась явная зависимость вспышек ящура от проводимых местными жителями ярмарок, карта Мексики «покрылась ящурными кругами». Также были видны пути распространения болезни вдоль железных дорог.

В этом же году на родину вернулись два мексиканских ветеринарных врача, проходившие полугодовую стажировку в Европе, начавшие усиленную работу по созданию вакцины против ящура с целью прекращения эпизоотии.

Однако, переломный момент в эпизоотии произошел только «благодаря» нескольким ветеринарным специалистам, которые работали с ящуром в небольших селениях. Однажды в населенном пункте Сенгио появилась «антиафтозная бригада» под их предводительством, но местные жители не пожелали повиноваться мерам борьбы с ящуром, вспыхнул конфликт и жители убили членов бригады. Такое вопиющее поведение и накал ситуации заставили правительство принять серьезные меры, жителей приказали привлечь к

Рисунок 1 Здание национальной сельскохозяйственной и ветеринарной школы, вторая половина XIX века.

Рисунок 3. Заголовок мексиканской газеты, 1947 год (перевод текста «установлена диктатура против ящура»)

ответственности за убийства. После этих кровавых событий, метод «санитарной винтовки» стал заменяться подоспевшей на выручку вакцинацией (Рис.3).

Долгая борьба мексиканцев с ящуром подошла к концу только в 1955 году, принеся большую пользу развитию ветеринарии, открывая ей долгосрочные перспективы. На момент начала вспышки в огромной стране было всего около 300 ветеринарных врачей, за время вспышки спрос на профессию вырос многократно и с 1957 года по всей стране вырастают школы ветеринарной медицины разного уровня и к 1984 году насчитывалось 38 таких школ. Мексиканское общество по-новому оценило профессию ветеринарного врача, была переоценена заработная плата таких специалистов, профессия получила «социальное признание», появился рынок труда специалистов по лечению животных, разрешалось вести научно-исследовательскую работу, государство стало реагировать на потребности «ветеринарной гильдии» [7].

Конечно, за период вспышки ящура, поголовье скота сильно сократилось, и на этом фоне несколько выросло свиноводство и птицеводство, занимавшие лидирующие позиции на протяжении 62 лет, хотя традиционно мексиканское животноводство фокусировалось на крупном рогатом скоте.

Эпизоотия ящура обнажила также острую необходимость развития медицины, иммунологии, микробиологии и вирусологии, что нашло

Рисунок 2. На кафедре национальной ветеринарной школы Мексики, начало XX века

отражение в курсах, читаемых в ветеринарных школах страны: появились кафедры вирусологии, инфекционных заболеваний и кафедра «ветеринарного общественного здравоохранения». В укрепившей свои позиции Национальной школе ветеринарной медицины и зоотехники (прикрепленной к национальному автономному университету Мексики в Мехико), появляются закрепленные преподаватели-исследователи. В этом же университете возник особый отдел вирусологии, породивший затем целый факультет [8].

С 1955 года Национальная школа ветеринарной медицины и зоотехники ежегодно принимала по 70 студентов на курс, имея в своем распоряжении 110 преподавателей.

В 1963 году известный профессор, доктор Соломон Молерес Альварес обратился к федеральному правительству с прошением о создании специального института, отвечающего за образование специалистов в области кормления животных, которые бы преследовали цель стандартизации выращивания и питания продуктивных животных, однако правительство проигнорировало [3]. Доктор Молерес не отступился от своей идеи и спустя несколько непродуктивных попыток создается «Мексиканская ассоциация специалистов по питанию животных» (AMENA) [6].

В 1965 году доктор Мануэль Рамирес Веленсуэла, будучи директором Национальной школы ветеринарной медицины и зоотехники, пытается создать новый институт сельского хозяйства. Но его смещают с поста, и новый директор Пабло Зиерольд Рейес задает новый вектор ветеринарному образованию Мексики. С 1966 года он регулярно отправляет молодых ветеринарных специалистов на стажировки по всему миру в различных отраслях ветеринарной медицины с условием их возвращения в страну. Удачная интеграция международного опыта дала возможность создания аспирантуры в области ветеринарии в Мексике. Первой возникла аспирантура по «патологии и зоотехнике в птицеводстве». Этот шаг был огромным для всей ветеринарии Мексики [7].

В современной Мексике существует несколько ветеринарных университетов, принимающих в том числе и иностранных студентов. Эти образовательные учреждения поощряют культурное

разнообразии, прогресс, развитие технологий, в них относительно недавно появились факультеты изучения диких животных, аквакультуры и пчеловодства.

Мексиканские преподаватели, кроме всего прочего, обязаны уделять внимание социальным наукам. Предполагается, что они обязаны отвечать за внутренние проблемы группы студентов и социально помогать им становиться взрослыми людьми [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2003 году отмечалось 150-летие мексиканского ветеринарного образования, прошедшего долгий и непростой путь развития, в котором правительство и революции сильно мешало становлению профессии, а к ее переоценке привела лишь долгая и страшная вспышка ящура. Самоотверженность и преданность профессии ветеринарных специалистов заложили основу для процветания и почитания этой сложной профессии в современной Мексике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barreiro, A. *Reseña Histórica de la Educación Agrícola en México* / A. Barreiro – México D.F., 1906. – 120 p.
2. Cervantes, S.J.M. *El estado de la veterinaria en 1896* / S.J.M. Cervantes, R.E. Reyes, C.A. Ojeda // *Una Acercamiento a la*

- Historia de la Medicina Veterinaria y Zootecnia*. – 1997. – p. 14-24
3. Cervantes, S.J.M. *Evolución del conocimiento sobre los sistemas de alimentación de la producción animal bovina en la Cuenca de México (1880-1990)* – Colima, 1999. – 150 p.
 4. Cervantes, S.J.M. *Crónica de un desastre. Inicio, desarrollo y desenlace de la epizootia de la fiebre aftosa en México entre 1946 y 1955.* / S.J.M. Cervantes, C.A.M. Román, G.J.J. Saldaña, H.M.A. Galina // *Memoria del II Congreso Iberoamericano de Desastres en Medicina Veterinaria*. – 1998. – p. 118-119
 5. Cervantes, S.J.M. *Historia de la Escuela Nacional de Medicina Veterinaria, vista a través de sus directores (1853-2000)* / S.J.M. Cervantes // *Memoria de la Primera Jornada de Historia de la Medicina Veterinaria y Zootecnia*. – 2000. – p. 90-110
 6. Hernández, L.R. : *El Proyecto del Instituto de Investigación en Alimentación Animal del Dr. Salomón Molerés Álvarez* / L.R. Hernández, S.J.M. Cervantes // *Memoria de la Primera Jornada de Historia de la Medicina Veterinaria y Zootecnia*. – 2000. – p. 177-186
 7. Mayer, L. *La Nueva Clase* / L. Mayer, L. Lomitz–México D.F., 1988. – 180 p.
 8. Ricardez, Ch. Y. *Una visión de la Sociedad de Medicina Veterinaria (1896-1897)* / Ch. Y. Ricardez, S.J.M. Cervantes // *Memoria de la Primera Jornada de Historia de la Medicina Veterinaria y Zootecnia. Facultad de Medicina Veterinaria y Zootecnia*. – 2000. – p. 148-156

FROM THE HISTORY OF VETERINARY MEDICINE OF MEXICO

A.I. Yaroshchuk

(St. Petersburg State University of Veterinary Medicine)

Key words: history of veterinary medicine, Mexico, foot-and-mouth disease, epizootics, historical roots.

Based on published materials and archived data of the history of veterinary medicine in Mexico, there are presented the historical milestones of the development of veterinary medicine in the country and the prerequisites for the development of the veterinary school of Mexico, there are indicated the origin of state veterinary control. And also on a distinct example from the history of veterinary medicine, the role and importance of veterinary medicine in ensuring biological safety, in reducing and stopping emerging epizootics are shown. The problem of pressure of Mexico by other countries and other aspects of their relations in area of agriculture are indicated. The article shows the struggle of veterinary scientists with the political system of the country, their irrepressible craving for the development of discipline, which led to the formation of modern veterinary medicine in Mexico, as well as the path that the country has taken to ensure its biological well-being and food security.

REFERENCES

1. Barreiro, A. *Reseña Histórica de la Educación Agrícola en México* / A. Barreiro – México D.F., 1906. – 120 p.
2. Cervantes, S.J.M. *El estado de la veterinaria en 1896* / S.J.M. Cervantes, R.E. Reyes, C.A. Ojeda // *Una Acercamiento a la Historia de la Medicina Veterinaria y Zootecnia*. – 1997. – p. 14-24
3. Cervantes, S.J.M. *Evolución del conocimiento sobre los sistemas de alimentación de la producción animal bovina en la Cuenca de México (1880-1990)* – Colima, 1999. – 150 p.
4. Cervantes, S.J.M. *Crónica de un desastre. Inicio, desarrollo y desenlace de la epizootia de la fiebre aftosa en México entre 1946 y 1955.* / S.J.M. Cervantes, C.A.M. Román, G.J.J. Saldaña, H.M.A. Galina // *Memoria del II Congreso Iberoamericano de Desastres en Medicina Veterinaria*. – 1998. – p. 118-119
5. Cervantes, S.J.M. *Historia de la Escuela Nacional de*

- Medicina Veterinaria, vista a través de sus directores (1853-2000)* / S.J.M. Cervantes // *Memoria de la Primera Jornada de Historia de la Medicina Veterinaria y Zootecnia*. – 2000. – p. 90-110
6. Hernández, L.R. : *El Proyecto del Instituto de Investigación en Alimentación Animal del Dr. Salomón Molerés Álvarez* / L.R. Hernández, S.J.M. Cervantes // *Memoria de la Primera Jornada de Historia de la Medicina Veterinaria y Zootecnia*. – 2000. – p. 177-186
 7. Mayer, L. *La Nueva Clase* / L. Mayer, L. Lomitz–México D.F., 1988. – 180 p.
 8. Ricardez, Ch. Y. *Una visión de la Sociedad de Medicina Veterinaria (1896-1897)* / Ch. Y. Ricardez, S.J.M. Cervantes // *Memoria de la Primera Jornada de Historia de la Medicina Veterinaria y Zootecnia. Facultad de Medicina Veterinaria y Zootecnia*. – 2000. – p. 148-156